

Научная статья

УДК 821.124.0

DOI 10.52070/2542-2197_2023_8_876_73

Стилистические и грамматические особенности средневековой латинской поэзии вагантов

А. И. Муравьева

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

hommy774@yandex.ru

Аннотация.

В статье рассматривается поэзия вагантов как особый феномен наряду с другими направлениями средневековой лирики XII–XIII вв. Специфика поэзии вагантов заключается в том, что она изначально создавалась на латинском языке. Социальное положение вагантов отразилось в темах их творчества: этических воззрениях, оппозиции официальной церкви, прославлении свободы духа. Автор анализирует жанровые и стилистические направления поэзии вагантов, тематику, влияние народной латыни на орфографию и морфологию их языка.

Ключевые слова: ваганты, трубадуры, трубверы, античные отсылки, библейские реминисценции, средневековая латынь.

Для цитирования: Муравьева А. И. Стилистические и грамматические особенности средневековой латинской поэзии вагантов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 8 (876). С. 73–79. DOI 10.52070/2542-2197_2023_8_876_73

Original article

Stylistic and Grammatical Features of Medieval Latin Poetry of Vagants

Alsou I. Muravyeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

hommy774@yandex.ru

Abstract.

The article considers the poetry of vagants as a special phenomenon along with other trends of medieval lyrics of the 12th–13th centuries. The main difference between vagant poetry and other genres is that it was originally written in Latin. The social position of the vagants is reflected in the thematic complex of their works: particular ethical views, opposition to the official church and glorification of the freedom of the spirit. The genre and style of vagant poetry, its main themes, the influence of colloquial Latin on the orthography and morphology of the language of vagant poetry are analysed in the paper.

Keywords:

vagants, troubadours, troubvers, classical references, biblical references, Medieval Latin

For citation:

Muravyeva, A. I. (2023). Stylistic and Grammatical Features of Medieval Latin Poetry of Vagants. *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 8 (876), 73–79. 10.52070/2542-2197_2023_8_876_73

ВВЕДЕНИЕ

Поэзия вагантов занимает особое место в европейской литературе наряду с другими направлениями средневековой лирики XII–XIII вв. Цель данной статьи – краткий обзор основных исследований латинской поэзии вагантов, анализ жанровых и стилистических особенностей этой поэзии, определение ее места среди других направлений средневековой поэзии (в частности, трубадуров, труверов, миннезингеров), а также изучение влияния особенностей народной латыни на фонетику, орфографию и грамматику латинского языка вагантов.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЭЗИИ ВАГАНТОВ

Среди блестящих зарубежных знатоков поэзии вагантов XX века можно назвать немецкого филолога и переводчика Карла Лангоша (1984). В 70-е годы в нашей стране также появляется целый ряд работ, посвященных латинской поэзии XII–XIII вв. В это время были опубликованы переводы поэзии вагантов и предисловие к ним Л. Гинзбурга [Гинзбург, 1970]. Появляется статья-предисловие к их изданию и книга Б. И. Пуришева, который проанализировал особенности всех направлений средневековой поэзии и место вагантов среди них [Пуришев, 1974]. Но наиболее глубоко причины возникновения и ухода с исторической арены этого поэтического сословия, отличие и влияние поэзии вагантов на другие поэтические сословия, жанровое и метрическое многообразие этих стихов исследовал М. Л. Гаспаров [Гаспаров, 1975]. Его монументальный труд оказал большое влияние на современных исследователей, которые изучают разные аспекты этой поэзии. В настоящее время интерес к теме не угасает. В 2007 году Е. В. Матёрова анализирует основные жанры поэзии вагантов в своей научной работе «Поэзия вагантов: генезис и жанры» [Матёрова, 2007]; в 2014 г. выходит статья М. Г. Денежкина об обратной образности поэзии вагантов [Денежкин, 2014]. Истоки и основные темы этой поэзии подробно рассмотрены в учебнике Я. В. Погребной (2017).

В данной статье культурологический аспект изучения поэзии вагантов будет дополнен лингвистическим анализом языка этой поэзии с точки зрения отражения особенностей народной латыни в фонетике, орфографии, и, частично, в морфологии.

МЕСТО ПОЭЗИИ ВАГАНТОВ СРЕДИ ДРУГИХ НАПРАВЛЕНИЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЭЗИИ

К изучению средневековой поэзии обращались многие исследователи. На рубеже XIX–XX вв. петербургский историк К. А. Иванов [Иванов, 2019] подробно описал особенности основных направлений средневековой поэзии. Наряду с вагантами образ жизни бродячих поэтов вели трубадуры и труверы во Франции, миннезингеры в Германии. Подробно рассмотрев жанровое разнообразие любовной лирики трубадуров, К. А. Иванов противопоставляет им суровую поэзию труверов, воспевавших подвиги и доблесть героев. Он возводит их поэзию к кельтскому и франкскому эпосу и утверждает, что из песен труверов развиваются хвалебные кантилены и *chanson de geste*, рассказывающие о происхождении и подвиге героя. Исследователь объясняет этимологию названий трубадуров и труверов следующим образом: «В основе обоих существительных лежит глагол, обозначающий изобретательную, творческую деятельность и выражаемый провансальским словом *trovar* или *trobar* и старофранцузским *treuver*» [Иванов, 2019, с. 31].

Среди трех циклов *chanson de geste* наиболее интересен для нас античный цикл. В нем труверы описывали эпические подвиги современных им героев, выводя их под античными именами Ахилла, Гектора, других героев троянского цикла, проводя параллели между троянским царем Приамом и первым королем франков. Современный автору средневековый город назывался Троей. При этом все события, антураж и чувства, приписываемые этим античным героям, отражали обстановку, современную для трувера.

Это явление отражает непрерывность духовной связи с прошлым. Такая традиция была характерна и для ранней римской литературы, когда, используя древнегреческие имена и названия, комедиографы Плавт и Теренций наполняли свои комедии сюжетами и обычаями римской жизни.

Главное отличие бродячих поэтов-вагантов от вышеназванных сословий заключается в тематическом и жанровом многообразии их творчества, истоки которого в их социальном положении. Состав вагантов очень разнообразен: ищащие лучшего образования школяры, странствующие или изгнанные клирики, проповедники. Объединяло их то, что, в отличие от трубадуров, труверов и миннезингеров, все они творили на латыни. Именно язык и глубокое знание Античности объединили этих людей в единое поэтическое сословие. Получившие гуманитарное образование, они прекрасно разбирались в античной поэзии, знали основные

сюжеты античной мифологии, и это уживалось в их стихах с философско-богословскими проблемами XII–XIII веков и безусловной принадлежностью к христианскому мировоззрению. Высокой образованностью и знанием древних языков они были близки к высшим слоям общества, но бедность и низкое происхождение, а также бродячий образ жизни сближали их с сословием жонглеров и шпильманов, развлекавших простонародье.

ЖАНРОВОЕ И СТИЛИСТИЧЕСКОЕ МНОГООБРАЗИЕ ПОЭЗИИ ВАГАНТОВ

Поэзии вагантов свойственно прославление радостей жизни, любви, прекрасной природы. В то же время ее отличают пародийность, проклятия, сатирическое обличение алчности и распущенности духовенства, которые объясняются двойственностью социального положения вагантов и оппозиционностью к официальной церкви и государству. Отсюда проистекает жанровое и стилистическое многообразие поэзии вагантов, большей частью, анонимной. Здесь мы можем увидеть жанр стихотворного памфлета, религиозной пародии, жанр пасторелы, спора-агона между двумя участниками или даже предметами («Флора и Филлида», «Спор Вакха с пивом»), воспевание весны и природы, характерные для народных весенних песен; шутливые проклятия, обращенные к собственной нищетой и тяжелой жизни.

Характерное для вагантов преклонение перед великими поэтами древности – Вергилием, Горацием, Овидием, Луканом – можно увидеть как в прямом их упоминании в качестве *arbiter elegantiae*, так и в выборе тем стихотворений. Так, пасторальные темы восходят к «Буколикам» Вергилия, а любовные стихи во многом отражают восхищение творчеством Овидия. В «Послании к архиканцлеру Регинальду, архиепископу Кельнского» Архиепископа Кельнского звучат такие строфы:

Лиши Лукас с Вергилием

Их воспеть достойны
Год, и два, и три подряд
Песнь слагая стройно ...
Мне и ратного труда
Книжный труд милее
Я люблю Вергилия
Больше, чем Энея...

Так как это стихи образованного сословия, то присутствуют постоянные реминисценции из античных мифов и древних авторов.

Так, у Примаса Гуго Орлеанского (одного из трех поэтов-вагантов, чьи имена нам известны) есть

стихотворение «Орфей в аду»; в «Исповеди» Архиепископа Кельнского – аллюзия на миф об Ипполите и Федре:

Ах, когда б я в Кельне был
Не архиепископом
А Тезеевым сыном
Скромным Ипполитом...

Объединенное едиными интеллектуальными ценностями, и, главное, блестящим знанием латыни, это разнородное поэтическое сословие демократично по своим идеалам и далеко от замкнутого литературно-поэтического ордена. В сборнике «Carmina Burana» есть стихотворение «Орден вагантов», в котором прямо излагаются необходимые качества ваганта, независимо от религиозной и сословной принадлежности, богатства, возраста, склонности к разгулу и пьянству.

... Орден наш заслуженно братством стану звать я:
Люди званья разного рвутся к нам в объятия.
Всех, того и этого, примем без изъятия –
В братии скитальческой все скитальцы – братья...

Здесь же излагаются и те черты, которые не приемлет поэтическое братство: глупое щегольство, проявление злости, жестокость к нищим, жадность. В этом весьма вольнолюбивом стихотворении прямо декларируется оппозиция к официальной религиозности, ей противопоставляются истинно христианские ценности. Неудивительно, что официальная церковь отторгла вагантов и сыграла большую роль в уничтожении этого сословия уже к концу XIII века. Особенно характерно обличение развращенности и корыстности клириков для поэзии Вальтера Шатильонского («Жалоба на своеокорыстие и преступления духовенства», «Обличение Рима»).

Сочетание античных и библейских реминисценций характерно для поэзии вагантов. Постоянными персонажами анонимных авторов становятся: Менелай, Парис, Елена, Гекуба, Венера и Амур, Вакх, Юпитер, Артемида и др. В одном и том же стихотворении могут присутствовать библейские персонажи Спаситель, Иуда, Моисей наряду с Юпитером и другими богами Олимпа. Это было возможно, поскольку основной аудиторией для поэзии вагантов были люди, способные понять латинский язык и оценить метафорически-образный стиль их стихов. Только человек, получивший гуманитарное образование, мог понять, что в начале стиха Примаса Гуго Орлеанского «Наставление поэту, отправляющемуся к потаскухам» упоминается имя гетеры Фрины, подруги Праксителя, о красоте которой слагались легенды, которая послужила моделью для

знаменитого творения Праксителя «Афродита Книдская».

У Вальтера Шатильонского в одной строфе появляются Диоген, Сократ, Ювенал:

*Si pauper Diogenes
Fuit hujus sortis
Si Socrates legitur
Sic fuisse fortis
Juvenalis extitit
Magister cohortis...*

Жанровое разнообразие поэзии вагантов подробно рассматривают многие исследователи. Так, Е. В. Матёрова выделяет: «попрошайные» песни, песни о Фортуне, застольные песни и гимны, «священную пародию» (*parodia sacra*), сатирические «мятежные песни» (*carmina rebella*) [Матёрова, 2007]. К жанрам любовной поэзии она относит малые жанры – весеннюю песню и пасторелу, а также ученые «кантичные» поэмы.

Темы единства красоты природы и любви характерны и для пасторелей трубадуров и для аналогичного жанра поэзии вагантов. Повторяющийся рефрен, темы возрождения жизни на фоне прихода весны, соотнесение описаний расцветающей природы и любви характерны для этого жанра поэзии, восходящего к народным весенним песням.

*Из-за леса, из-за гор
Свет весенний хлынул.
Словно кто-то створки штор
На небе раздвинул....
Рефрен: Приходи же, стар и млад,
Песню пой на новый лад
Пляши до упаду...*

Большое количество песен вагантов построено в виде избыточных проклятий по отношению к нищете, нравственным порокам и конкретным врагам, оклеветавшим автора («Отповедь клеветникам», «Проклятие вору, укравшему у бедного ваганта шляпу», «Обличение денег», «Взбесившийся мир» и т. д.).

Они написаны с большим сарказмом, направленным на обидчика и на самого автора. Чрезвычайная изобретательность в наказаниях, которые описывает поэт, не соответствует тяжести проступка. Эта избыточность сама по себе придает стилю пародийное и юмористическое звучание. Так, укравшему его шляпу неизвестному вору вагант желает познать нападение собак, лихорадку и чахотку, снежную бурю, услышать хохот фурий, пережить пожар, кошмарные сны. Но в последней строфе как самое страшное наказание звучит:

*Сделай, господи, чтоб он
Полным истуканом
На экзамене предстал
Пред самим деканом...*

ЛАТИНСКИЙ ЯЗЫК ПОЭЗИИ ВАГАНТОВ

Закономерным, с нашей точки зрения, является вопрос о том, почему стихи вагантов писались на латинском языке. Исследователи [Гаспаров, 1975] указывают в первую очередь на так называемое Возрождение XII и XIII веков, когда понадобилось большое количество образованных людей. Классическая латынь пережила первый расцвет в период Каролингского возрождения VIII века, когда наряду с трудами христианских авторов переписывали и читали Вергилия, Горация и Овидия, Цицерона, Тита Ливия, и др. В XII веке происходит второй расцвет интереса к классической латыни и чтению авторов. Создаются антологии, комментарии к текстам и гlossenсы. Возникает литература на латыни, представленная жанрами агиографии, риторики, проповеди, хроники, религиозных гимнов и секвенций.

Появление первых университетов и необходимость перевода и адаптации новых знаний, пришедших в Европу в результате Крестовых походов XII века – вот две основные причины возрождения интереса к классическому образованию в период Высокого Средневековья. Образование же включало как необходимый элемент знание древних языков, античной литературы и мифологии. Студенты изучали латынь и богословские труды, созданные на латыни. Двуязычие было характерно для этого периода, поскольку средневековая литература создавалась на классическом латинском языке, а средневековая народная латынь служила средством межнациональной коммуникации в университетах.

Поэзия вагантов отличается от других направлений средневековой поэзии именно языком. Он объединяет в единое братство это образованное, но очень разнородное сообщество. Ваганты создают свои произведения, используя язык античных образцов. Но влияние народной, разговорной латыни, в том виде, в котором она дошла до XII и XIII веков, проявляется как расхождения с литературной нормой. «Народная латынь – это обще-разговорный язык во все периоды его существования, с особым учетом тех инноваций, которые появились в поздний период его развития, непосредственно предшествовавший периоду формирования романских языков» [Алисова, Репина, Таривердиева, 1987, с. 86].

Ваганты, будучи людьми образованными, писали на классической латыни, но они общались

между собой на современном им варианте народной латыни. Поэтому, анализируя особенности их поэтического языка, можно увидеть те тенденции, которые складывались в народной латыни на протяжении веков. Их язык позволяет приблизиться к устному и письменному варианту средневекового латинского языка и увидеть характерные отличия от норм латыни классического периода.

Эти особенности были отражены еще в трудах зарубежных филологов середины XIX века (А. Фукс, Г. Шухардт, Ж. Моль). В XX веке особенности народной латыни на всех уровнях языка были рассмотрены в учебнике М. С. Гурычевой, А. Н. Дынникова и М. В. Лопатиной, Т. Б. Алисовой, Т. А. Репиной, М. А. Таривердиевой [Алисова, Репина, Таривердиева, 1987; Дынников, Лопатина, 1998; Гурычева, 2021].

Наибольшие изменения происходят в народной латыни на уровне фонетики и орфографии. Некоторые изменения появляются еще в архаическом периоде и окончательно закрепляются во II–III веках н. э. В поздний период они становятся все более устойчивыми и получают окончательное развитие во всех романских языках.

ВЛИЯНИЕ НАРОДНОЙ ЛАТЫНИ НА ФОНЕТИКУ, ОРФОГРАФИЮ И ГРАММАТИКУ ЯЗЫКА ПОЭЗИИ ВАГАНТОВ

Анализируя влияние народной латыни на язык вагантов, можно выявить следующие особенности в фонетике и орфографии:

- стяжение (монофтонгизация) дифтонгов: **æ / e** и **oe / e**, что характерно еще для императорского периода Рима. Это явление почти постоянно встречается в стихах вагантов, например, *letabundus / laetabundus, sepe / saepe, vie / viae, eterna / aeterna, Phebus / Phoebus, pena / poena*:
  - a) Erant ambe virgines
Et ambe regine
Et respondent facies
Luci matutine...
  - b) Sed cum eius animus
Evolat ad curas
Celi vias dividit
Et rerum naturas...
- переход **o / u**. По мнению исследователей, в виде отдельных случаев фиксировался еще в I в. до н. э., а окончательно закрепился во II–III вв. н. э., например, *iocundum / iucundum*:

Ver, quod nunc apparuit
Dans solum fecundum
Salutari meruit
Per carmen **iocundum...**

- смешение в написании **ti / ci** как проявление палатализации в народной латыни, например, *hospicium / hospitium, tercio / tertio, etiam / etiam*:

Secundo redarguor
Eciam de ludo
Sed cum ludus corpora
Ne dimittat nudo...
Tercio capitulo
Memore tabernam...

- замена сочетания **hi / chi**, например, *nichil / nihil, michi / mihi*:

Ex his et ex aliis
Racione recta
Est vita milicie
Michi praelecta...

- переход геминат в простые согласные, например, *Ypolitus / Hyppolitus, fel / fellis*:

Si ponas **Y**politum
Hodie Papie
Non erit **Y**politus
Insequenti die...

- замолкание аспираты **h**, рано проявившееся в разговорной латыни, например, *Ypolitus / Hyppolitus*;
- чередование сонантов **n / m**, например, *numquam / nunquam*:

Tot et tanta, fateor
Sunt amici mei
Quod numquam incogitat
Aliene rei...

Грамматические особенности, характерные для народной латыни, наиболее часто проявляются в глагольных формах:

- отпадение окончаний перфекта, например, *fuere / fuerunt*:

Ubi sunt, qui ante nos
In mundo fuere...

- стяжение перфектных форм, например, *norunt / noverunt*:

Deus erat; virgines
Norunt deum esse...

- стяжение форм наречий, например, *forsan / forsitan* (полный вариант наречия встречается у Лукреция, Вергилия, Овидия);

Idcirco divicias
Forsan non amatis...

- частое употребление диминутивов, например, *vitamque misellam / miseram*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, богатая история исследований поэзии вагантов позволяет определить уникальность и общность их творчества с другими направлениями средневековой поэзии XII–XIII веков. Уникальность поэзии вагантов определяется: латинским языком, социальным происхождением этого сословия, бродячим образом жизни, оппозиционностью по отношению к официальной религии, сочетанием христианского мировоззрения с глубоким

знанием и почитанием лучших образцов античной поэзии. Общность проявляется в истоках жанров любовной и героической средневековой поэзии и поэзии вагантов, восходящих к античным образцам. Также на общность жанров поэзии вагантов и других средневековых поэтических сословий повлияли народные песни, пасторальная поэзия, стихи, построенные в виде диспута между персонажами или вещами.

Стилистическое своеобразие поэзии вагантов заключается в активном использовании античных и библейских реминисценций и аллюзий.

В отличие от трубадуров, труверов и миннезингеров, ваганты создают свои стихи на классическом латинском языке, который, однако, отразил влияние разговорной средневековой латыни XII–XIII веков. В языке поэзии вагантов видны особенности фонетики и морфологии народной латыни, сложившиеся на протяжении столетий и оказавшие влияние на формирование новых романских языков. Понимание этих процессов важно для адекватного перевода средневековых поэтических текстов и исследования языковых изменений в различных романских языках.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

- Гинзбург Л. Лирика вагантов. М.: Художественная литература, 1970.
- Пуришев Б. И. Поэзия трубадуров. Поэзия миннезингеров. Поэзия вагантов. М.: Художественная литература, 1974.
- Гаспаров М. Л. Поэзия вагантов. М.: Наука, 1975.
- Матёрова Е. В. Поэзия вагантов: генезис и жанры: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
- Денежкин М. Г. Поэзия вагантов и развитие университетской культуры на рубеже XII–XIII вв. // Вестник Ивановского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. Вып. 4 (14). С. 3–12.
- Иванов К. А. Трубадуры, труверы, миннезингеры. М.: Вече, 2019.
- Алисова Т. Б., Репина Т. А., Таривердиева М. А. Введение в романскую филологию. М.: Высшая школа, 1987.
- Гурычева М. С. Народная латынь. М.: Ленанд, 2021.
- Дынников А. Н., Лопатина М. Г. Народная латынь. 2-е изд., испр. и дораб. М.: Изд-во МГУ, 1998.

REFERENCES

- Ginzburg, L. (1970). Lirika vagantov = The Vagant lyrics. Moscow: Xudozhestvennaya literatura. (In Russ.)
- Purishev, B. I. (1974). Poe'ziya trubadurov. Poe'ziya minnezingerov. Poe'ziya vagantov = The poetry of troubadours. The poetry of the Minnesingers. The poetry of the vagants. Moscow: Xudozhestvennaya literatura.
- Gasparov, M. L. (1975). Poe'ziya vagantov = The Vagant Poetry. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Materova, E. V. (2007). Poe'ziya vagantov: genezis i zhanry' = The Vagant Poetry: Genesis and Genres: abstract of Senior Doctorate in Philology. Moscow. (In Russ.)
- Denezhkin, M. G. (2014). Goliardic Poetry and the Rise of University Culture at the Turn of the XII–XIII centuries. Ivanovo State University Bulletin. Series "The Humanities", 4(14), 3–12. (In Russ.)
- Ivanov, K. A. (2019). Trubadury', truver', minnesingery' = Troubadours, trouvères, minnesingers. Moscow: Veche. (In Russ.)

7. Alisova, T. B., Repina, T. A., Tariverdieva, M. A. (1987). Vvedenie v romanskuyu filologiyu = Introduction to Romance Philology. Moscow: Vysshaya shkola. (In Russ.)
8. Gurycheva, M. S. (2021). Narodnaya latyn' = Vulgar Latin. Moscow: Lenand. (In Russ.)
9. Dynnikov, A. N., Lopatina, M. G. (1998). Narodnaya latyn' = Vulgar Latin. 2nd ed. Moscow: Izdatelstvo MGU. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Муравьева Алсу Иршатовна

старший преподаватель кафедры классической филологии
Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Muravyeva Alsu Irshatovna

Senior Lecturer at the Department of Classical Philology
Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

17.05.2023
19.06.2023
22.06.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication